

ЯНКА
РАМ

Я ТЕБЯ НАЙДУ,
БОЙСЯ!

ВИРТУАЛЬНЫЙ РОМАН С ПЛОХОЙ ДЕВОЧКОЙ

Янка Рам

Я тебя найду, бойся!

<https://litres.ru/74396884>

Аннотация

Мы с Адамом не знакомы. Но я видела почти все его значимые бои. Он офигенный. Пушка-бомба-петарда! Кр-р-расавчик! Не уступает нашим чемпионам. Но наши - братишки. А он...

- Мил... Не надо, ты видишь, как он на нее смотрит. Любит... - тихо отговаривает меня Стася, наблюдая за моим взглядом.

- Разлюбит... - цежу я, глядя на парочку исподлобья...

Встречаем повзрослевшее Исчадие и жертву ее любви - Адама Дадаева.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Новый тренер	10
Глава 2 - Не котенок	17
Глава 3 - Карма	23
Глава 4 - Финалить	30
Глава 5 - Пакостница	39
Глава 6 - Глаз нет	50
Глава 7 - Потеряли пацана	56
Глава 8 - Малышкины	63
Глава 9 - Социо-пати	69
Глава 10 - Она	78
Глава 11 - Залог крепких отношений	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Пролог

Меня зовут Милка Малышкина и это провал! Да, это больше не прикольно. Потому что это мешает мне наряду с низким ростом и слишком уж миласечным фейсом перейти в категорию взрослых привлекательных девушек.

"ОН" меня просто не замечает!

В раздевалке быстро приняв душ, переодеваюсь из саб-боксовки с шортами, в женственное платье. Своих у меня нет. Поэтому, стащила у сестры.

В два штриха подкрашиваю лицо. Только в два - блеск для губ и ресницы. Остальным, увы, не владею.

Прекрасно владею боевым самбо, а вот в палетках и кон-туринге нолик.

Слегка досаую на запекшуюся кровь на губе. Это после спарринга. Феерично выигранного! Но Дадаева конечно же в этот момент в зале не было. Р-р-р...

Заметит он меня вообще когда-нибудь?! Я ему по плечо. Он всегда смотрит поверх моей головы.

Досадненько.

Поэтому, у меня сегодня платье и адовый каблук.

Если бы кто-то мне сказал пару лет назад, что я надену каблук ради того, чтобы привлечь мужчину, бежал бы от моего хохота до мексиканской границы.

Но вот, случилось страшное! Надеваю...

Ну если и сейчас не заметит, пальцем в глаз ткну! Бойся, Дадаев.

- Оо!.. - покачиваясь, иду на каблуках.

На таких за Адамом не побегаешь. Там еще эта сучья фан-группа...

Ходить мне на этих каблуках точно нельзя. Надо где-то красиво встать у него на пути, - решаю я.

Выплываю в спортивный зал.

Он действительно огромный. Два больших татами, судьи, мягкая зона для тренировок. Трибуны для болельщиков. По периметру раздевалки. Народу очень много.

Останавливаюсь у трибун.

- Ми-и-илка... Пойдем, "подышим", - зовут наши парни на перекур.

Не то, чтобы я курю. Спортсмены вообще не курят! Это так просто... Повод пообщаться скорее. Баловство!

- Малышкина! Ну?

- Нет, - не отвожу взгляда от татами.

Там Адам...

Сложив руки на груди, ревниво слежу взглядом за Дадаевым. Потому что его незаметно лапает какая-то мадам. Не первый раз вижу ее рядом.

Мы с Адамом не знакомы. Но я видела почти все его значимые бои. Он офигенный. Пушка-бомба-петарда! Кр-р-расавчик! Не уступает нашим чемпионам. Но наши - братишки. А он...

- Мил... Не надо, ты видишь, как он на нее смотрит. Любит... - тихо отговаривает меня Стася, наблюдая за моим взглядом.

- Разлюбит... - цежу я, глядя на парочку исподлобья.

- Обрати внимание на наших. Ты же всем нравишься. А он... взрослый слишком для тебя.

- Я хочу с ним.

Вздыхает.

- Ты иди... иди... не вздыхай. Не помру тут от разбитого сердца.

- Обещаешь?

- Зуб даю! - ухмыляюсь я.

- Не ругайся ни с кем. Бессо тебя дисквалифицирует, если ты еще раз залетишь.

- Да я ангел.

Практически.

Адам идет в мою сторону. Задерживаю дыхание, поднимая на него взгляд. И когда он касается меня, обходя кого-то, вспыхиваю до головокружения! Слегка ослепнув, пытаюсь поймать его взгляд.

- Адам, на гнома не наступи! - стебуют меня сочинские кобылицы из его спортивной школы.

- Извини, малышка! - не смотря на меня даже, ловит за плечи, придерживая.

А сам смотрит на свою "эту".

Разворачиваюсь, бросая взгляд на сочинских кобылиц. Я

же не виновата, что у меня рост метр пятьдесят пять.

- Пойдем на татами, вешалка, - огрызаюсь я, ядовито улыбаясь.

- Боюсь, размажу тебя!

- Боишься, пей таблеточки, - показываю ей фак.

- Малышкина! - строго зовёт меня Бессо Давидович, мой тренер. - Это что сейчас было?

- А чо они?!

- Будь выше этого. Ты же девушка. Игнорируй. Держи спортивный этикет.

- Вот вы тоже, конечно, - закатываю глаза. - Когда надо - "девушка", когда не надо "боец". Может, я сегодня не девушка, а боец!

- Боец ты на татами. А пока тебя туда не пригласили - гордая прекрасная девушка, ясно? И все, что ниже твоего достоинства игнорируешь.

Вздыхаю.

Если было бы можно, я бы перешла в сочинский спортивный клуб. Поближе к Адаму. Но предать своих не смогу даже ради него. "Уж лучше, Адам, вы к нам..."

Милка Малышкина

the 1990s, the number of people in the UK who are employed in the public sector has increased by 1.5 million (1990–1999) and the number of people in the public sector has increased by 2.5 million (1990–1999) (Department of Health 2000).

There is a growing emphasis on the need to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. This has led to a number of initiatives to improve the efficiency of the public sector, including the introduction of the Public Finance Management (PFM) system in 1999.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

The PFM system is a new way of managing the public sector, which aims to improve the efficiency of the public sector and to ensure that the public sector is able to deliver the best possible value for money. The PFM system is based on the principles of transparency, accountability and efficiency.

Глава 1 - Новый тренер

Стоя после боя на краю татами, кусаю губы, чувствуя боль в спине.

Черт... хреновая боль. Ограничивает движение.

- Адам! Адам - чемпион!! - кричат с трибуны.

Коротко улыбнувшись, поднимаю кулак в знак приветствия.

Маленькие пацаны, пробегая мимо, жмякают меня на удачу за самбовку. Младшие сегодня на татами не выходят, только болеют. Сегодня соревнуется старшая лига. На трибунах спонсоры...

- Ты как? - хлопает по плечу Шмелев, с которым в спарринге и повредил спину.

Технически я победил, но...

- Норм, - коротко улыбнувшись, киваю ему.

После боя всё еще коротит на него. Но это так... звериные рефлексy.

- Мне показалось, что ты "сломался".

- Да нет, ерунда.

- Точно?

- Да...

Тренер смотрит на меня с неодобрением. У него личная вендетта к Спарте, против которой сегодня почти все наши бои. У него эту спортивную школу отжали. Я не хочу даже

вникать в эту Санта-Барбару! Спарту я уважаю. Самбисты там на уровне.

- Адам... - прикосновение к пальцам.

Она! Лора...

- Привет... - не оборачиваясь, смотрю слепо вперед.

- Что с тобой?

Через силу нахально улыбаюсь.

- А что со мной?

- Мне показалось, тебе больно.

Лора наш командный медик. И... жена моего нового тренера, Рустама Ахметова. Рустам в прошлом чемпион-международник. Я в детстве по нему фанател.

Вот такая вот херня случилась в моей жизни. Я сплю с его женой. Не потому что я скотина. А потому что... в какой-то момент нетрезвый не справился с чувствами и понеслось. И хер эту колесницу остановишь, когда женщина уже присвоена.

Рустам взял Лору спортивным врачом к нам в команду. Зачем? Не знаю... Она медик, но не спортивный. И в реальности она конечно мало помогает. Нет у нее амбиций в этой области.

- Это татами. Здесь всегда больно, - цежу я.

- Ты мой тигр горячий... Хочу тебя.

Разворачиваюсь к ней лицом.

- Лора... Я же не пацан давно. Меня нельзя тайком от мужа трахать, - оскаливаюсь я.

В горле ком...

- Ты зачем меня щенком пакостным делаешь? Мы о чем договаривались?

- Адам... - мягко и виновато. - Я боюсь. Я готова, но... Если ты меня заберёшь в Москву отсюда или в Европу. Иначе, он меня убьёт. Понимаешь? Ты не сможешь меня охранять круглосуточно. Он найдет момент и... он уже делал так со своей бывшей.

- Я решу это с ним. Тебя не коснётся, - сжимаю ее пальцы. Выдерживает руку.

- Нет-нет... камеры!

Заебали эти "камеры".

- Не смотри на меня "так", пожалуйста, - умоляюще. - Твои фанатки следят за каждым твоим взглядом.

Кивает на трибуну.

Я в упор никого не вижу. Только её.

Но взгляд чей-то чувствую. Сверлит прямо в висок и прожигает щеку. Что там за ведьма такая?

Но у трибуны только какая-то миниатюрная слегка растрепанная девчонка. Болельщица, наверное, или чья-то сестра.

- Хорошо. Прямо сейчас, сегодня поехали в Москву?

- На что жить там? Где? - нервно. - Контракт разорвешь, останешься еще и должен.

- Я решу.

- Сначала реши! Я же тебя не тороплю. Я понимаю, что

это не мгновенно. Но и мой развод это не мгновенно!

Протягивает мне мокрое полотенце.

Вытираю лицо.

- Понятно... Говорить Рустаму и не подразумевалось с самого начала, да?

- Нет! - обиженно. - Я найду момент. Потерпи, пожалуйста.

- Его член в тебе потерпеть? - закрываю глаза, растворяясь в кислоте ревности и отвращения.

- Не надо лицемерия, мой дорогой! Сколько ты перетраhal чужих женщин? Не беспокоил тебя этот вопрос!

- Я их не любил! - рычу на нее.

- Адам, ну пожалуйста...

По ее лицу бегут дорожки слёз.

- Я приеду сегодня. Найду предлог и приеду.

- Не хочу, - отворачиваюсь.

Сбегает.

- Мм... - гашу стон от внезапно дергающей боли в спине.

Сейчас будет жеребьевка. Я попаду с Янгом или Тархановым скорее всего. Оба серьезные самбисты. А мне позарез нужно первое место. Попробуй его вырви, когда ты не в тонусе.

И сегодня на меня смотрят потенциальные спонсоры, которые могут предложить путь в ММА и хороший контракт, а могут и не предложить.

Короче, надо рвать!

Этот треугольник длится уже чересчур долго. Это пиздец, как парит меня. Я ненавижу скрывать что-то. И готов отвечать за то, что делаю. Но Лора... Я ей обещал, что дам ей возможность сказать ему самой.

И каждый раз моя попытка разрулить этот треугольник упирается в ее истерику и слёзы.

Я кажется, уже ненавижу женские слёзы.

Лора - красавица. Рустам - ревнивый деспот. Я - идиот. Такой вот треугольник.

Сцепив челюсти, иду не к Лоре. Иду к медику команды Спарты.

- Аленушка... - болезненно улыбнувшись, свожу умоляюще брови. - Можно попросить о профессиональном участии?

- Чо хотел, Дадаев? - тут же подруливает ее муж, складывая руки на груди.

Тот самый боец, с которым мне светит финал.

- Тарханов, - закатываю глаза. - Ну, клянусь, по делу. Чо как маленький?

- Какому?

- Как к медику. Можно, я наедине, ну?..

- Мар, - погладив по плечу отсылает его Алёна Максимовна.

Отходит буквально метров на пять, говорит по телефону, смотрит на нас.

- У меня спину дёрнуло, - вытираю накативший от боли пот со лба. - Есть какая-нибудь экстренная реанимация?

- А к своим не идёшь, боишься снимут?

- Да... - вру я.

- Адам... Это очень опасно.

- Да я уже взрослый дядька, все понимаю, - подмигиваю ей.

- Иди сюда.

Заводит в мужскую раздевалку.

- Ээ! Ой! - быстро суетятся парни, поправляя полотенца после душа.

- Не смотрю я на вас. Я на Дадаева смотрю.

Разворачиваюсь спиной. Она мнет пальцами.

- Не нравится мне это, Адам.

Мне и самому не нравится.

- Да это сто пудов мышца и нерв, Ален. Был бы позвоночник, больно бы не было. Лежал бы уже тихонечко.

- Ну а что я могу экстренно? Только пластырь и нурофен.

- Давай. Спасибо большое.

- Чо, вражину лечим? - стебуются мужики.

- Это не вражина, а соратник, - исправляет их Алёна.

Спарта - не любит разгонять вражду. Они за мир во всем мире. И наш старый тренер дружил со Спартой. А вот новый, он разгоняет адреналин, накручивая бойцов.

- Дадаев Адам! - в микрофон.

Иду я...

Жеребьевка у судейского стола.

- Адам... на гнома не наступи, - злорадно хихикают наши

юниорки с трибуны.

Я и действительно практически сношу с ног стоящую на пути девчонку. Ту самую. По плечо мне. Успеваю только придержать ее за плечи, чтобы не улетела.

- Извини, малышка!

Слышу как огрызается на наших за моей спиной.

- Пошли на татами, вешалка.

Это что у нас за борзый мини-маус, на самбисток нарываемся? Оглядываюсь на мгновение.

Глаза - темные пули. Дюймовочка в своем платье. Из какой школы?

- Дадаев Адам!

Иду...

Глава 2 - Не котенок

На финале объявляют спарринг между нашим Маратом и Адамом.

На трибунах обсуждают, что бой между двумя легендами. Кто-то тихо собирает бабки на тотализатор.

У меня рвётся сердце, не в силах определиться за кого болеть. За братишку Маратика или за краша Адама.

Ыыы... Капель мне сердечных. Срочно!

Смотрят с вызовом друг другу в глаза.

Ух, сколько огня! Е-е-е!...

Ни за кого не болею! За обоих болею!

Все вибрирует внутри, словно сама стою там за секунду до рывка.

Как назло звонит папа.

А ему нельзя не отвечать, он у меня тревожный тиран-ище...

- Пап! Пап! Первое место у меня! Травм нет! Перезвоню! Не могу сейчас! Перезвоню!

Сейчас всё пропущу же!

У края ковра передо мной мгновенно вырастает стена из мужчин, закрывая обзор.

Слышу шлепки тел об ковер.

Ну вот! Пропустила...

- Пустите! - пытаюсь раздвинуть этих медведей.

Что-то резко меняется в зале. Тишина сначала, потом су-ета... Люди на трибунах встают.

Прощемляясь из-за спин наших спортсменов, пытаюсь понять, что произошло.

Адам лежит на ковре, мутным взглядом глядя в потолок. На лице застыла болезненная гримаса. Возле него суетится судья. И наша Алена Максимовна срывается к ним туда.

- Не трогайте! Не давайте ему вставать.

Рядом сидит на коленях Марат. Хмурится озадаченно.

Да что успело случиться за минуту?!

Дадаев, ну ты чо?! Глаз да глаз за тобой! - закатываю с досадой глаза.

- Пиздец... - тихо комментирует Яшин. - Дадаев походу сломался.

- Он еще со мной в спарринге сломался, - отвечает тихо Шмелев. - Нахрена на ковёр пошел, не понимаю?

- Я слышал, что его тренер прокачивал, что нужно вывести и с травмой бой. А если не можешь, типа, не занимай чужое место, придут чемпионы, которые смогут, - презрительно комментирует Воробьёв.

- Оо... знакомая пластинка Рустама.

Когда-то этот Рустам тренил в нашей Спарте. С позором был изгнан. Но его чемпионские титулы открыли ему путь в другие школы.

- А медичка их ему воткнула что-то в поясницу...

- Блокаду наверное?

- Кто ж так делает?

- Ещё и не так делают, когда бабки на кону.

- Да не такие уж и бабки сегодня, чтобы карьерой рисковать.

- Дадаев знатный понторез. Как наша Малышкина! - дёргают сзади за пряди.

- Да тихо вы! Не слышно ничего! - шиплю на них.

Адама оставляют на ковре. И... снимают с соревнований.

С тревогой кручусь рядом, кусая губы.

Эта дама, что терлась возле него, оказывается их медик. Лариса Александровна. И сейчас они тихо и холодно кусаются с Алёной Максимовной.

- Да идите к своим. Мы сами разберёмся. Вас об участии никто не просил! - ревниво шипит на Алёну.

- Лор... не надо, я просил, ммм... - стонет с мучением.

- Зачем блокаду ставили? Нужен был ортез! - ругается Алёна.

- Не надо критиковать действия коллег! Профессиональная этика, не слышали? - огрызается эта гадина. - Если ставили, значит, сочли необходимым.

Алёна давит на пальцы Адама.

- Чувствуешь? А здесь чувствуешь? Ой, беда...

- Чо встали? - вальяжно обращается тренер Адама к своим. - Помогли быстро товарищу подняться.

- Не двигайся... жди скорую, ясно? Рустам, отойди от него! - рычит на тренера Алёна, вставая грудью на пути. - Сколь-

ких ты угробил? Еще одного чемпиона сломать решил? Это зависть такая к молодым?

- Ты чо выступаешь тут?! - делает шаг, нарушая личную зону.

Тарханов толкает его в плечо.

- Шаг назад! - агрессивно.

Я и сама чувствую, как топит адреналином до темноты в глазах и сжимаются кулаки. Не в силах сдержать себя, встаю рядом, втягиваясь в тихий скандал. Парень из команды тянет руку Адаму за спиной Алены, чтобы поднять . Адам, словно в бреду, медленно тянет ему свою.

Разбиваю их руки.

- Лежать! - рывкаю.

Отталкиваю парня.

- Отошел!

Скидываю каблуки с ног. Мешают... С угрозой смотрю на него. Его лицо дергается в неуверенной улыбке. Это зря. Нос сломаю, глазом моргнуть не успеешь.

К нам подбегает наш тренер, не позволяя поднять Адама. Стягиваются еще люди. Сетуют, спорят, ругают их медика, самого Адама, что идиот, косо смотрят на его тренера...

Волнуясь, хожу кругами.

Сверлю эту Ларису с ненавистью взглядом.

Воткнула ему блокаду, дура! У меня сестра так позвоночник в спарринге сломала.

Потому что при избыточной нагрузке на фоне ослаблен-

ного блокадой болевого синдрома это обычное дело! Даже я знаю. А я вообще-то ничерта не знаю, у нас медик и тренер все контролируют на сто баллов.

Опускает на меня взгляд. И словно срывается на мне эмоционально. Обращаясь ко всем, но глядя мне в глаза:

- Да отойдите от нашего спортсмена!

- Был ваш, стал наш! - прищуриваюсь мстительно, упирая руку в бок. - Сломала всё, криворукая...

Ее лицо обескураженно дергается.

Отвлекается на кого-то.

Я присаживаюсь в сторонке на ковёр, сверля взглядом красивый профиль Адама, пока с ним работают врачи из скорой.

Нервно заплетаю волосы в косицу и тут же расплетаю. Плету опять.

По его виску со лба течёт капля пота, ресницы мелко часто подрагивают. Ему больно... И страшно.

Мне хочется держать его за руку. Почему никто не держит?

- Малышкина, ты чего здесь? - практически спотыкается об меня Бессарион Давидович.

- А давайте Дадаева себе заберём? - поднимаю глаза на него.

- Он же не котенок, Малышкина. Он состоявшийся спортсмен. У него контракт. Как я его заберу? Ты, давай, в гостиницу иди. У вас там ужин заказан. Остынет.

Уходит.

Недовольно выдыхаю через нос.

- Или компрессионный перелом или смещение диска, - резюмирует врач. - Заберём на МРТ сейчас. Носилки давайте.

Адам закрывает глаза, тяжело сглатывая.

Его уносят. Все расходятся. Кто-то поднимает его самбовку с ковра. А пояс остается лежать в стороне.

Подхожу, поднимаю, аккуратно скручиваю, рассматривая на обратной стороне нашивку. "Адам - всегда первый!".

Прячу пояс в свой рюкзак.

Подхожу к пустому судейскому столу. Оглянувшись, смотрю на списки. Там в последней графе, мы указывали наши телефоны при регистрации.

- Да-да-ев... - веду пальцем. - Адам Амирович...

Переписываю его номер.

- Контракт... - ворчу. - Не котенок... Тогда я тебя сама заберу.

Глава 3 - Карма

- Ты заставил меня! Заставил меня сделать это... - рыдает Лора, закрывая лицо руками.

Мутно оглядываю палату.

Меня накачали всяким, чтобы я не двигался. Капельница медленно капает. За окном темно. Лампы гудят. За приоткрытой дверью ходят люди.

На подоконнике стоит моя спортивная чёрная сумка. Там яркая вышивка, два борца в броске, один синий, другой красный. И надпись "Адам Дадаев. Самбо".

Трещина в позвонке...

Компрессионный перелом, на самом деле.

Но... мне проще воспринимать это как трещину в позвонке. Выглядит это так. Смещения нет. Мне охуительно повезло. Без смещения таких травм практически не бывает. Прогноз хороший. Две недели валяться, потом два месяца в корсете с ограничением активности. Операция не нужна. Хороший прогноз, да. Но, увы, не для спортсмена в моей весовой. Я и сам для себя серьезная нагрузка, а брать на спину для броска еще сто килограмм сверху теперь мне заказано. И в моем уже не юном возрасте регенерация не будет быстрой и идеальной. Карьера закончена?

Я не могу поверить в это!

У меня, блять, кроме спорта ничего... Все ставки были на

него. Даже высшее образование в этой области.

Лора плачет.

- Лора, хватит, пожалуйста. Я тебя не обвиняю...

Я действительно попросил эту инъекцию сам. Уже пару раз вывозил так бои при травмах. Рустам эту практику периодически навязывает. А все предупреждения от профессиональной гильдии казались высосанной из пальца перестраховкой. И вот... не пронесло.

- Что теперь делать, Господи... - с мучением всхлипывает она. - Я же надеялась, что мы скоро уедем...

- Что делать? Сейчас ты возьмёшь себя в руки, умоешь лицо. И чем-то замаскируешь следы истерики, - медленно объясняю я. - Потому что... твоё расстройство件нятно, но... рыдать командному медику над спортсменом - это слишком. И Рустаму может показаться... что ты ко мне... равнодушна. А я сейчас не могу тебя защитить. Ты слышишь?

- Да, - шмыгает носом, пытаюсь успокоиться.

- И если всё ещё захочешь этого, то подашь на развод. И мы... уедем. Всё. Иди... Все что мне надо, брат привезет.

Считаю сумму выплат по страховкам. Года на два хватит точно.

Наклоняется, целует меня над бровью.

- И ещё Лора... между нами ничего больше нет, до тех пор пока ты не разведёшься.

- Да... я понимаю.

Сразу за дверью сталкивается с Рустамом.

- Так... я не понял, а ты чего зареванная здесь?

- Я... - теряясь. - Ведь я эту блокаду поставила. А медики говорят, что все, карьера его закончена.

- И чо?

- Мне просто страшно. Это можно раскрутить в суде, как мою вину. И тогда мы можем попасть на крупную сумму...

Мать твою, как мне отвратительны эти ее оправдания. Но я стараюсь схавать это. Что ей еще говорить в этой ситуации?!

- Прекрати немедленно. Тебе нельзя нервничать. Я решу этот вопрос.

Нельзя нервничать?.. - плывёт в моем оглушенном лекарствами сознании.

Почему?..

Рустам заходит в палату с листами в руках.

- Поздравлять не с чем, - читает. - Разве только с тем, что инвалидом не останешься. Но это риски, Адам. И они иногда стреляют. Медицинская страховка покроет лечение.

- А страховка по "травме"?

- А ты ее оформлял?

- В каком смысле, я? Это же всегда делала организация.

- Если бы ты внимательно читал договор этого года, то заметил бы, что мы переложили ее на спортсменов. Клуб страхует себя, вы - себя. Мы снижаем траты организации. У нас падение доходов. И мы свою страховку за тебя получим. А ты... как счел нужным.

- Чего?!

Класс...

В шоке смотрю в потолок.

Чемпионы всегда были застрахованы на выплату пять миллионов при получении травмы, несовместимой со спортом. Я подписывал каждый год один и тот же контракт. Что за херню мне подсунули в этом?!

- Да, Адам... Карма... она... такая.

- Какая, нахуй, карма?!

- Ну, знаешь, - присаживается боком на подоконник. - Внимательные люди говорят, что ты домогался моей жены.

- Это ложь, - стискиваю зубы.

Ненавижу сейчас себя, свою беспомощность и эту вынужденную ложь, в попытке защитить женщину.

Никогда... никогда больше... в моей жизни не случится отношений, которые я буду вынужден скрывать. Всё нахуй! Урок усвоен. Клянусь.

- Я не слепой, Адам. Я вижу это давно, что ты пользуешься отзывчивостью Лоры. И как глаза об нее ломаешь, вижу.

- Ты ошибся.

- Лора тоже ошиблась? Или ты думал, она мужу не скажет что ее домогаются?

- Лора не могла такого сказать.

Отматываю события назад до даты заключения последнего контракта с клубом. Наш с Лорой роман начался незадолго "до". Она могла такое сказать Рустаму?! Зачем?

Дичь какая...

- Видишь ли, я не могу сломать тебя на ковре, у меня по этому поводу сложности с законом. Но сломать иначе, как видишь, могу... Посмеешь дернуться с какими-нибудь исками, встрянет твой брат. Лежи, осмысливай. Юристы готовят расторжение контракта.

- На Ареса тоже готовы расторжение, - цежу я.

- Нет, твоего младшего не отпущу. Штрафы такие, что не рассчитается. Пусть отрабатывает за двоих, - закидывает жвачку в рот.

Сука...

- Я же когда-нибудь встану, Рустам.

- И что? Нападешь на меня? - с иронией. - Я тебе не нежный Тарханов, спину доломаю. У меня самозащита, у тебя - инвалидное кресло.

Рустам когда-то был в шикарной форме. Сейчас, спустя больше десяти лет, как вышел из большого спорта, оплыл, набрав под сто сорок килограмм. И - да, с моей спиной мне его больше не кинуть. Но это ничего... Я ведь тоже найду другой способ.

- Самоуверенный щенок...

Адреналин перекрывает действие всех препаратов, что влили в меня. Чувствую, как пульс долбит в уши. Пальцы сжимаются в кулаки.

- Адъёс... - шлепает бумагами по подоконнику.

Закрываю глаза.

Дотягиваюсь до своего телефона. Звоню брату. У нас разные матери и один отец. Арес недоступен. Наверное, в самолете. Его на этих соревнованиях не было.

Команда моя сейчас улетает вечерним рейсом. Не было других билетов. А я остаюсь в чужом городе.

- И почему мы не спим, м? - заходит медсестра.

Вкатывает мне шприцом еще что-то в капельницу.

Начинает вырубать. И одновременно не могу полностью уплыть, плавая в тревожном стрессовом аду.

Веки не поднимаются, пальцы онемели, не чувствую. В коматозе мне грезится, как кто-то садится рядом и, кажется, держит мою руку. Пахнет мандаринами.

Когда просыпаюсь, на тумбочке мандарины, бананы, три белковых коктейля в упаковке с трубочками. Гора белковых батончиков. Желешки какие-то с фруктами. Кружка - "Адам". В пакете влажные салфетки, бумажные полотенца, чай, кофе, сливки, порционный мед, цукаты лимона...

Арес прилетел? И где он?

- Кто это принес? - интересуюсь у медсестры.

- Так сестрёнка ваша младшая приходила, когда вы спали.

- Сестрёнка??

Моего братишку точно не спутать с "сестренкой". Он здоровый конь.

Какая еще сестрёнка?

- Пытались фанатки прорваться. Но врач никого не пустил. А я уж ближе к ночи пустила девочку.

- Мм... спасибо, - растерянно цежу коктейль.
Белок нужен. Очень. В больничной еде его почти нет.
Словно спортсмен пакет собирал.
И что у меня за "сестренка"? Кому спасибо сказать?

Глава 4 - Финалить

Саундтрек: Трамвай - Антон Токарев

Жизнь как-то резко закончилась.

Мой день ничем не желает наполняться. Цели и смыслы потеряны.

Хоть из больницы давно выписали, и я смог вернуться домой, ничего не наладилось.

Я просто лежу... хожу... смотрю в окно... сидеть мне всё ещё нельзя. Общаться ни с кем не хочу.

Раздражаюсь от бесконечного нудящего болевого и бессонницы.

Пролежни скоро будут, мля!

Завтрашний день выглядит мутно. Я в него не хочу...

Я только знаю одно, когда я реанимирую спину, Рустаму пиздец.

Хата, в которой мы живём с братишкой оплачена еще на месяц вперед. Но продлить не получится. Больше у меня нет возможности снимать такую крутую, еще и в центре Сочи.

Арес поедет в спортивное общежитие. Я... надо решать куда.

Открыв телефон, в очередной раз не читая пролистываю все сообщения с чужих номеров. Поначалу удалял, психуя, теперь просто пролистываю. Мне сейчас глубоко неприятно читать сожаления от фан группы. Нытье девчонок... Просто

нет на это эмоциональных сил.

Они забудут мгновенно!

"Адам - чемпион!" уже сменился на "Арес - чемпион!". Нет, я не ревную к карьере брата. Я просто знаю цену их "любви". И поэтому ни одной не отвечаю.

А единственный номер, с которого я жду хоть чего-нибудь молчит.

Нет, Лора не подала на развод. Все еще нет.

Я не пишу, не звоню ей.

Я просто депрессую, понимая, что я больше для нее не защита пока. И она выбирает безопасность. Это ведь правильно. Нельзя осуждать за это девушку.

Но я очень жду какого-то сдвига. Она мне нужна сейчас... Но ее нет. Она где-то в Польше. Лора мечтала в Польшу... Команда моя там на европейских соревнованиях. И она с ними. Все перспективные самбисты сейчас там!

Кроме Ареса. Брат отказался от соревнований, чтобы остаться со мной.

"Потерял" в день отъезда свой загранпаспорт. Влип на штраф. Но не поехал.

Мне, блять, жаль, что я рушу и его карьеру тоже. Арес обязан был быть там и взять мастера спорта международного класса!

Молча депрессую, ощущая как раскалывается в груди от пустоты и тревоги.

И в очередной раз, я валяюсь в джакузи с бутылкой хоро-

шего вина. Здесь мы занимались сексом с Лорой пару месяцев назад...

А я ведь даже трахнуть ее нормально сейчас не смогу. Так, как она любит. Только полежать снизу максимум, позволяя ей медленно и аккуратно "потанцевать" сверху.

Что я чувствую по этому поводу?

Я чувствую крах...

Мне некуда и не к кому идти. И даже тренером в мою родную школу я не пойду. Я не могу туда вернуться. Меня там кинули.

Слышу, как хлопает входная дверь. Это с тренировки вернулся Арес.

- Брат! - злась, выдергивает у меня из рук бутылку. - Ты заебал! Хватит бухать!

Аресу восемнадцать. Мы похожи. Когда-нибудь он будет чемпионом. Главное вытащить его из лап Рустама.

Заклучи он контракт на месяц раньше, до дня рождения, мы бы смогли его разорвать. С несовершеннолетними проще. Их права защищены. Но... всё. Он совершеннолетний. И правила уже "взрослые". Контракт на пять лет...

И мне хочется убивать.

- Верни... - тяну руку к бутылке. - Я всего лишь хочу выспаться.

Закрывая крышку унитаза, садится на него как на стул. Держит в руках мою бутылку. Сверлит взглядом стену.

- Все... хватит, Адам. Завтра ты идёшь по врачам.

- Я там уже был братишка. Нет смысла. У меня все в порядке, все по плану... - дотягиваюсь рукой до сигарет. - Вытяжку включи. Просто эти планы нихуя не совпадают с моими.

Отбирает сигарету. Встаёт, смывает ее в унитаз.

- Ты не куришь.

- Теперь - похер. Можно.

- Вылезай давай... - злится. - У нас гости.

- Лора?! - напрягая пресс, присаживаюсь, растерянно проводя пальцами по мокрым волосам.

- Эту шлюху я на порог не пущу даже, если придет.

- А я кажется, не просил твоих комментариев по этому поводу.

- А у меня они есть! - рявкает.

Ухмыляюсь. Борзый вырос! Весь в меня.

- Язык придержи. Ты оскорбляешь мой выбор.

- Этот "выбор" выбрал не тебя.

- И тем не менее. Ты не знаешь всех обстоятельств, чтобы судить.

Аккуратно переносу вес на руки, поднимаюсь на ноги. Чувствую, как мое безупречно послушное тело дает конкретные сбои при этом простом упражнении.

Смотрю на свое отражение в зеркальной стене. Пик формы... был.

Закрываю глаза.

Женщины зло!

Если бы я не повёлся на истерию Лоры, то просто слил бы эти соревнования, но остался бы в строю.

Но теперь тупо перекидывать ответственность на девушку.

Выхожу из душевой.

Чувствую как бомбит Ареса.

- Если тебе есть что конкретное сказать про Лору, говори.

- Не хочу... - цедит. - Боюсь сопьешься.

- Но есть?

- Дыя!

Выливает мое вино в раковину.

- Эй! Арес... это моё.

- Через минут десять здесь будет Бессарион Давидович Ахметов.

Застываю, меняясь в лице.

- Зачем?!

- Я попросил приехать!

- Разве он не в Польше?

- В Польшу "Спарту" повез Янг. От тебя несет сигаретами и бухлом. Так и будешь с ним разговаривать?

Разворачиваюсь обратно в ванную.

Чищу зубы.

Твою ж мать. Бес Ахметов. Сложно представить более уважаемую фигуру в Самбо.

Рустам и Бес - родные братья. Которые руки друг другу не пожмут... Экзистенциальный конфликт. Так кажется это

называется?

Срываю полотенце с бедер. Надеваю штаны. В ванной нет футболки, и я выхожу с голым торсом.

Он уже в нашей гостиной.

- Здравствуйте, Бессарион Давидович, - протягиваю ему руку.

- Здравствуй, Адам.

Изучающе смотрит мне в глаза. Строго. Недовольно.

Виновато развожу руками, отводя взгляд.

- Вопросы задавать не буду. Я и без них всё знаю. И про ситуацию твою спортивную. И про то, как тебя подставили. И почему.

Бросаю рассерженный взгляд на Ареса. Павлик Морозов, блять! Я просил тебя??

- Что думаешь дальше, Адам?

- Не знаю...

- Я знаю, что ты думаешь. Ты думаешь, заживёт спина, урою Рустама.

Усмехаясь, снова отвожу взгляд.

- Не буду отрицать.

- Тебе ведь для полноты картины еще статьи не хватает, правда? - скептически.

- А что вы предлагаете? Простить ему это?

- Я предлагаю тебе, как мужчине, переосмыслить причины, которые к этому привели. Морали читать не буду. Ты и сам в курсе.

- Когда это все началось...

Упускаю что именно, все и так понимают, что роман с женой тренера это лютейший зашквар.

- ...У меня был другой тренер, - оправдываюсь я. - Вы же знаете!

- Нельзя трогать чужих женщин просто потому что тебе так захотелось, Адам!. Жен, дочерей, сестер... У нас, на Кавказе, это смертный приговор. Только самоуверенный дурак играет в такие игры.

- Согласен.

- Я хочу услышать, что ты не дурак.

- Больше нет.

- Через месяц я жду тебя у себя в "Спарте". У меня есть для тебя три группы. Если спортсмен вылетает сам из спорта, его путь на этом не кончается. Он начинает делать других чемпионами.

- Увы, мне нельзя идти "в контакт". Чему я их научу?

- А тебе никто готовых спортсменов не отдаст, Адам. У них свои тренеры. Я дам тебе две группы малышей. Растить своих спортсменов. Восстанавливайся. И... у меня по старшим девочкам в нижней весовой тренер в декрет уходит. Прикроешь пока...

- Девчонки?! - свожу жалобно брови.

- У меня такие девчонки, - гордо. - Фору парням дадут. Только у нас в школе всё строго, никаких романов между тренерами и спортсменками. Про твою славу я знаю, впереди

тебя идет.

- Преувеличение!

- Они сейчас влюбчивые. Ты должен быть им как старший брат. Никакого флирта, никакого панибратства, максимум профессионализма и строгости.

- Конечно, Бессо Давидович. И речи нет.

- Они мне как дочери. Восприму как личное оскорбление.

- Спасибо за доверие, Бессо Давидович.

Ждем друг другу руки. Провожая его.

Становится немного легче на душе.

Только зудит омерзительной мухой что-то...

Разворачиваюсь к брату.

- Говори!

Показывает мне экран телефона.

- Пацаны наши, решили на сайте знакомств в Варшаве девчонок снять. Узнаешь?

Фото обработано... Имя другое. Но это Лора. Я вижу такие мелочи ее красивого лица, которые узнаю на любом фото. Это она...

- Эта анкета уже год висит на сайтах Варшавы. Она трахалась с тобой, с мужем и искала в Польше варик получше. Прикинь?

- Может, просто ее фотку кто-то утащил? Она красивая...

- сглатываю ком в горле.

- Ты дебил?

- Я не верю.

- Пацаны ей написали...

На меня обрушивается, вдруг, понимание, что Арес, зная моё болезненное отношение к ситуации и состояние, десять раз бы проверил перед тем как сообщить этот пиздец. И значит, это никакая не ошибка.

- Пригласили на кофе и она пришла? - хриплю я.

- Уф... ну не дебил, слава Богу! - нервно. - Забудь эту шаболду!

Отворачиваясь, ухожу к себе в комнату. Внутри трясётся всё, в глазах темно. Тру лицо руками.

Выплескивая эмоцию, разношу к херам комнату кулаками, ломая всё без разбора.

Брат ловит меня сзади.

- Хватит!! Из-за кого?! Стоит она этого?! Хватит!

- Всё... - успокаиваюсь я. - Отпусти.

- Забудь.

Забыть? Как забыть-то?!

- Уже забыл, - вру.

Открываю телефон, ищу взглядом какую-нибудь девку из фанаток. Все фотки такие... словно они мне себя впихнуть стараются. С призывом! Мерзко так, что сейчас стошнит. Но как-то надо финалить эту дерьмовую историю. И только одна аватарка - Дюдюка из мультика. Вот ей и пишу!

"Привет, красивая, чем занята?".

Пусть будет так...

Глава 5 - Пакостница

Мы сидим в холле дворца спорта, ждем пока за нами придет автобус до гостиницы. Хотя можно дойти пешком. Но тренер запретил нам "свободный полёт" по Варшаве, потому что мы "конфликтные". Точнее, конечно же я. Просто мы тусуемся втроём. Я, подружка моя Стася и наш дружище Женька. И они попали вместе со мной под санкции.



Но мы договорились с тренером, что если я буду лапочкой все соревнования, то завтра перед отъездом нас отпустят потусить одних.

Кубок Европы. Здесь более пятисот спортсменов, тридцать стран, а Адама нет... Очень обидно за него.

Я знаю, что у него все неплохо по травме. У нашей Алены Максимовны узнала. И еще знаю, что его кинул спортивный клуб на страховку. Это просто треш!

- Смотри... - киваю Стасе на тренера Сочинского "Лидера". - Вон он.

Мудак, который кинул моего Дадаева со страховкой.

- Навалием ему? - улыбается Стася.

- Конечно! Но я еще не придумала как.

Вздыхая, открываю телефон.

Сообщение:

"Привет, красивая, чем занята?"

Адам Дадаев.

Подозрительно пялюсь в экран.

Чо это мы вдруг ответили?

Аватарку удалил. Хм... Но у меня она сохранена, конечно.



Женька, спящий у меня на плече, приоткрывает глаза и палит мой телефон.

- Что за тип?

Прячу, чтобы не подсматривал.

- Муж будущий.

- Ха-ха... - сонно. - Он в курсе?

- Нет, ну нельзя же так сразу с живым человеком, - хихикаю я. - Надо потихонечку готовить.

Меняю "Дюдюку" на "Ноги".

- Ты для кого такую авку вклепила, Малышкина? Удаляй!

- Ну щаз, ага... Мы эту фотку два часа со Стасей мучили.

Все лампы собрали на этаже.

Здесь у меня каблуки двенадцать сантиметров и ноги смотрятся от ушей. Эстетично скрещены и закинута на спинку кресла. Лица практически не видно. Оно тонет в темноте на заднем плане. Весь акцент на супер ноги.

- Удаляй! Как на онлифансе, реально! - отбирает из рук. - Любой нормальный чувак подумает, что шлюшка.

Сам сносит авку, возвращая Дюдюку.

Цокаю недовольно.

- У тебя полный телефон таких авок!

- Так ты не путай! Мне то для другого.

- Какого?

- Секса.

- А мне чо, не для секса? - возмущаюсь шёпотом. - Я, может, тоже хочу!

- Какой тебе секс?? Ты это давай, любовь-морковь, цветы, конфеты, за ручки в парке погулять.

- Капец... - закатываю глаза, отбирая телефон обратно. Зависаю пальцами над буквами.

- Что писать-то?

- Ничего не пиши. Подожди пару часов потом напишешь. Опять кладёт голову мне на плечо и закрывает глаза.

Спать у меня на плече он может, только конкретно съехав по креслу вниз и заняв коленями проход. Потому что вымахал как шпала. А я увы... нет.

Смотрю с отвращением на жену Рустама. Высокая... Адаму нравятся высокие. Но ничего.. разонравятся.

Ахметовы идут мимо нас по проходу.

Меня всю выворачивает от того, что они тоже "Ахметовы", как наш директор школы с женой. Но наши Ахметовы это совсем другие Ахметовы. Наши - это вторые родители. А эти - уроды. Еще и в одну сборную попали с ними.

- Ноги убрал, - пинает нервный Рустам по кроссовку Женьку.

Чувствую как у Женьки слегка подскакивает адреналин. Он медленно открывает глаза.

Нам нельзя конфликтовать. Бессо Давидович запретил. Но, блин...

Скрипя волевыми конструкциями, Женька медленно подтягивается выше в кресле, глядя в глаза Рустаму. Глядя недобро...

- Пожалуйста, проходите, - сдержанно, с нотой угрозы в голосе и каплей яда.

Рустам делает шаг другой мимо него, цепляясь колесом чемодана за мой кроссовок.

Не двигаюсь. Встречаемся взглядами.

- Дяденька, вежливее будьте, - сверлю его взглядом. - Злые падают чаще. Лицом вниз.

Чувствую, как Стася сжимает мое предплечье, словно пытаясь удержать от конфликта.

Оскаливаясь, Рустам, дергает за тяжелый чемодан, разбивая мне колесом косточку на щиколотке.

- Аа!... - взвиваясь, подлетаю я.

Чувствую, как вспыхивает лицо от скачка давления, наливаясь кровью. В ушах грохот.

"Самоконтроль - это базовое качество чемпиона" - звучит в голове внушение Бессо Давидовича.

У меня по нему конкретный такой "проёб" как говорит муж моей сестры, Корниенка. Может, именно поэтому, я все еще не мастер международного уровня.

Стася, повисает на Женьке, не давая ему тоже никак среагировать.

Смотрим в спину Рустаму.

- ... Чемоданы отправим сейчас в багаж. Завтра налегке поедem... - говорит своей жене.

Выходит через прозрачные панорамные двери.

- Мила... не надо! - следит за моим взглядом Стася.

Надо. Просто не сейчас.

Они уезжают на такси. Мы через десять минут следом на автобусе. В спортивной гостинице "Спарта" и "Лидер" - на соседних этажах.

Стою на балконе, слушая, как воркуют голуби. Пялюсь мстительно на балкон Рустама. Он говорит по телефону.

Гостиница в форме колодца. И его балкон наискось под нашим.

Голубь садится к нам на перила. Хочется покормить. У нас полбулки вчерашнего хлеба. Но я не делаю этого. На балконе сушится Стасина форма с нашим брендом. Она испачкала.

А завтра ведь церемония награждения.

А я уже как-то покормила голубей на балконе и они загадили весь отцовский китель прямо перед парадом. После этого на долгие годы мне было присвоено звание главной пакостницы.

Лариса вывешивает брендированный костюм Рустама, аккуратно расправляя его на плечиках.

Па-ба-ба-бам...

- Стася, дай мне хлеб!

- Пойдем лучше в кафе.

- А я птичек покормлю.

Лариса вся такая вылизанная... укладка, платье длинное, каблук. Красивая... - вздыхаю с отвращением.

Прикусив губу, ломаю на кусочки, и прицельно зашвыри-

ваю сухой хлеб в костюм.

Воркуя, птицы начинают слетаться на их балкон. Одна из них садится на плечико. Его перекашивает, птица, пытаясь удержаться, машет крыльями. Зацепившись когтем роняет куртку с плечиков.

Продолжаю не торопясь швырять хлебшек.

Докидав, отряхиваю руки.

- Дерьмовому человеку - дерьма. Гармония!

Достаю телефон. Пишу Адаму:

Дюдюка: "Хотелось бы, конечно, наплести чего-нибудь сексуального. Типа - пью шампанское в джакузи. Но, увы, вынуждена подрабатывать Бэтменом".

Адам: "Неожиданно..."

Дюдюка: " На счет красивой ты, возможно, тоже погорячился. Но я лучше, я харизматичная."

Адам: "Я видел ноги и профиль. Это красиво."

Дюдюка: "Ноги мои, да. Обе."

Адам: "Напомни, где мы с тобой пересекались?"

Дюдюка: "Соревнования в Сочи".

Адам: "Надеюсь, ты не спортсменка. Расстроюсь очень."

Дюдюка: "Что не так со спортсменками?"

Адам: "Моё личное табу на романы в моей среде".

Цокая, закатываю глаза. Стучу пальцами по перилам, наблюдая за брачными танцами голубей на балконе Рустама.

Дюдюка: "Нет. Приезжала поболеть за младшего брата".

Адам: "Не помню тебя... Фоточку пришлешь свою?"

Дюдюка: "Нет. С фоткой каждый дурак может. Придётся влюбляться в меня так, на честном слове. Можешь начинать очаровывать. Я вся в предвкушении!"

Шлёт смеющиеся смайлики.

Адам: "Мне кажется, если уж ты мне написала первой, то мяч на твоей стороне. Нет?"

Дюдюка: "У меня в заложниках твой именной пояс. Поэтому придется понапрягаться".

Адам: "Пояс?! Я думал уже всё, не вернуть. Готов выкупить!"

Дюдюка: "Это теперь как туфелька для Золушки, Адам. Должна подойти чемпиону, который мне понравился. Старайся, давай! Втискивайся. А то вдруг это не твой? Кругом столько мошенников..."

Адам: "Как зовут тебя, шантажистка?"

Дюдюка: "Милана".

Адам: "Ладно, Милана... Вызов принят!"

Улыбаясь, выключаю экран.

Голуби порхают по балкону.

- Чудненько!

От автора: Дорогие читательницы, поздравляю вас с наступающим праздником! Желаю вам самых прекрасных книг о любви и обязательно найти в реале свою.

В честь праздника на портале сегодня действуют большие скидки (40%) на все мои книги. Приглашаю прогуляться

по библиотеке: <https://litnet.com/shrt/e80l>

Глава 6 - Глаз нет

Арес едет за рулём моей тачки.

Тачка у меня просто пушка! Черная спортивная красавица. Мощная как ракета.

Практически все заработанное бабло год назад опрометчиво влуплено именно в неё. Я был уверен, что заработаю еще.

А сейчас даже не могу водить ее на длинные расстояния. Долго сидеть мне нельзя. Поэтому перегоняет в другой город ее для меня Арес.

Рука не поднялась продать...

На счету еще немного бабла лежит под проценты. На этом всё...

Я любил пошиковать. Теперь впереди "Спарта" и спартанская жизнь.

Выкачивать бабло из младшего на свои хотелки я не буду. Ему теперь еще матери помогать, временно я выбываю из этой истории.

Я валяюсь рядом с ним, на разложенном сиденье, закинув ноги на панель.

Мать Ареса, Мадина, моя мачеха, орёт на меня в трубку телефона. Он на громкой и крик стоит на всю машину.

- Что я тебе говорила?! Купи квартиру, говорила! Что твоя машина?? Гонять только! Мало спину сломал?? Надо еще и

разбиться? Продал чтобы, квартиру купил!

- Ма-а-ам...

- Не мамкай! Что я тебе говорила: женись! Девочку хорошую возьми. Где твоя "хорошая", с которой знакомить не хотел??

Хотел. Но не мог же я ее с замужней познакомить? Она бы нас двоих закопала.

- На месте... - ворчу я.

- Ай, как не стыдно врать матери! Я всё про вас знаю. У Марии Каримовой племянница в той больнице. Говорит, никакая к тебе не ходила. Только брат! Всё? Налюбилась твоя "хорошая", как спину сломал? Нету её? Таскаешься по шабладам, нормальных не видишь?? Так я сама тебе найду жену.

- Ой, ну всё. Не собираюсь я жениться.

- Не всёкай! В такие моменты рядом жена должна быть.

Мадина с самого начала тоталитарно заставила называть ее "мамой". Я сначала бунтовал. Но против лома нет приема, и как-то это уложилось со временем в моей голове. Никто так как она обо мне не заботился. Моя же мать, Виктория, при разводе согласилась отдать меня отцу. Такая как Мадина вынесла бы из дома на вилах за попытку отобрать у нее ребенка.

Мы приезжаем к ней теперь редко. Но всё еще ощущаем, что "дом" там.

- Я приеду, ремня обоим дам. Мне ваши медали всё равно!

Мы не говорили ей насколько серьезная травма, но она узнала через "знакомых знакомых". Благо тогда, когда я уже выписался. И теперь мы оба огребаем.

Мадина у нас неласковая, крикливая и ремня может выдать запросто. Но приехать не придет. У нее там хозяйство. И младшая наша сестра Салтанат. Которую без присмотра не оставишь.

Отец женился на мачехе не по любви. Она была слишком проста для того, чтобы понравиться по-настоящему моему образованному городскому отцу. Но он хотел, чтобы у меня была мать, которая знает свое место и не доставляет ему проблем.

Деловая Мадина быстро выстроила все по своему. Мадина - сатрап в юбке, а вовсе не послушная кавказская женщина.

Потом отец погиб. Мне было уже четырнадцать. И меня пригласили в спортивный интернат "Лидера". Мадина сначала была против. Но после смерти отца по деньгам было тяжело, она была беременна сестрой, младший был еще совсем сопливым. Водить из пригорода в спортивную школу меня было больше некому, и я ее уговорил. А потом я забрал в город младшего.

- Где младший там? Затих он мне...

- Мам, я слышу.

- Слышит он! Если ты мне не поступишь этой осенью в институт... - с угрозой.

- Университет, мам.

- Ты меня не поправляй, Арес! Ты себе мозги поправляй!

- Блять... - шепчет он, закатывая глаза.

Беззвучно угораем.

- Один переломался, ты тоже хочешь? Учись! Нормальную работу ищи. Как отец, на врача учись. Поубиваться там теперь в вашем самбо, если тренер сволочь?!

- Мам, ну какой из меня врач?

- Всё! Мать тебе сказала на врача, значит, на врача. Глаз у вас нету - не смотрите, с кем встречаетесь? Не видите, что подписываете?? Бестолочи! Больше ста километров не ехать. Приедете, чтобы позвонили матери.

- Привет Салте! - хором пытаемся перевести тему.

Но рассерженная Мадина уже бросает трубку.

Собственно, мы уже приехали. Заезжаем в город. Пару раз были здесь на соревнованиях.

Я решил переехать заранее, устроиться в городе перед тем, как выходить на работу. Здесь есть крутой реабилитолог, я записан на курс восстановления. Это единственное, что мне удалось получить по моей медицинской страховке.

- Братишка, останови у цветочного.

- Кому? - подозрительно.

- Дюдюка моя отсюда. Надо же как-то пояс обратно отжать. Закажу цветы по номеру. Назначу встречу. Покатаю, поулыбаюсь, отожду...

Вылезаю из тачки, теперь не слишком радуясь ее низкой спортивной посадке. Потому что сейчас, после травмы это

пиздец как дискомфортно.

Но даже сейчас, все еще люблю ее нежно. И конечно не продам!

Квартиру я уже снял онлайн, недалеко от "Спарты". Да, не двушку в вип комплексе "Седьмое небо", как хотелось бы, а в простой панельке студию.

Добро пожаловать в простые смертные, Адам!

Вчера Дюдюка была оффлайн. Сегодня горит онлайн. Копирую номер телефона.

Долго смотрю на букеты. Ничего прикольного, оригинального нет. Мне всегда хотелось подарить Лоре какой-то особенный. Но... "мы" не могли себе позволить вообще никакой.

Ай, ладно, какая разница? Это просто выкуп за пояс. Что там любят девочки, у которых обе ноги роскошные?

- Розы, бордовую классику, тридцать пять штук.
- Как оформить?
- Без разницы. Красиво. Вот по этому номеру вручите.
- Как подписать?
- Мм... Я сам.

Вытаскиваю со стенда открытку с шариком. Пишу: "Обращаясь с ним трепетно, он мне дорог".

Подписываю по привычке размашисто, словно даю автограф - "Адам Дадаев".

Мы едем в Спарту, поздороваться с новым начальством. А потом поедет домой... Арес переночует у меня и завтра на поезде вернётся в Сочи.

На стоянке Спарты большой современный автобус, много машин.

Ах, да... Наверное, это спортсмены с соревнований в Варшаве возвращаются. Наши тоже должны были сегодня прилететь.

Подхожу к Бессариону Давидовичу. Общаемся.

Вокруг много людей, эмоции, громко...

- О-о-ого... - возгласы парней где-то за спиной. - Малышкина, откуда такой веник? Офигеть... Доставка ей сейчас притаранила... Кто подарил хоть?!

- Будущий муж!

- Бес! У нас Малышкина замуж собралась, - отвлекают его парни. - А мы против. Пусть за кого-то из наших выходит! Скажи ей!

- Малышкина шутит, - строго смотрит в ту сторону Бессо.

- Ей еще физику учить и биологию. Чего застыла, Малышкина? Кивни, хоть.

Весна... цветы... девочки... Первая любовь у кого-то.

Меня не вдохновляет.

И я даже не поворачиваюсь посмотреть на весь этот ки-пиш. Мне душно и тошно... И очень обидно, да. И как мальчишке хочется до сих пор выяснения отношений с Лорой. Это лишнее. Это глупо. Но внутри бомбит.

Моей там Дюдюке доставили цветы, интересно? Смотрю смс от цветочного: "Заказ доставлен". Не перезванивает...

Глава 7 - Потеряли пацана

Мама с отцом улетели в отпуск, во Вьетнам. И меня сегодня забирает Денис, муж моей старшей сестры Полины. Он мне давно как старший брат. Обожаемый!

- Корниенка! - радостно обнимаю Дена, кое как держа букет одной рукой.

Спортивная сумка падает с плеча.

- Привет, Злыдень! Медальку привезла? - забирает мою сумку.

- Третье место, - морщусь я.

- Третье в международном турнире, это круто. Поздравляю. От кого букет? - открывает мне дверь машины.

- Не скажу-у-у... - загадочно хлопаю ресницами.

- Ты чо? Колись давай!

- Ну это так... не считается пока. Мы не знакомы.

- Ах вот почему розы, а не кактус! - стебет меня.

- Ты на меня наговариваешь. Я "нитаякая". Вези меня скорей домой, - нервно посматриваю на телефон.

Если Адам позвонит, мне хотелось бы ответить. А при Корниенке я не могу. Он будет меня стебать.

- Ты едешь к нам. У родителей ремонт. Там пока нельзя дышать. Краска сохнет.

Тыкаюсь носом в цветы, все время улыбаясь.

И Ден улыбается тоже, поглядывая на меня искоса.

- Милка влюбилась... - смеется надо мной.

- Вот еще...

Стаскиваю с его лица дорожные антиблики, надеваю на себя, пряча под ними свои бесстыжие очи.

- Я просто выбрала. Достойного.

- Спортсмен?

- Мхм...

- Господи-Боже, надеюсь это не наш! Пацанов прям всех жалко. Каждого.

- Ну перестань! - хохочу я, отворачивая лицо к своему окну. - Не наш.

- А чей?

Слышу, как приходит сообщение.

В груди все трепыхается. Не читаю...

Дома, пообнимав пузатенькую Полю, сажусь ужинать. Полина по совместительству мой тренер по Самбо. Поехать с нами в Варшаву не смогла. У нее пять месяцев, угроза и постельный режим.

Мы все дружно вынашиваем вместе с ней отцу долгожданного первого внука! Кирилла Денисовича.

- Хочешь, я тебе клубничный компот принесу? - предлагает она мне, пытаясь подняться.

- Лежать! - грозно и шутливо, приказывает ей Ден. - Сам принесу.

- Да я не могу больше лежать... - страдающе хныкает Поля.

- Старайся лучше!

По мессенджеру звонит Адам.

Бросая вилку и недоеденный плов, запинаясь, несусь в спальню.

- Не заходить! - строго бросаю я, переглядывающимся Полине с Деном.

Видеовызов!

О, нет! - смотрю на себя в зеркало. Хвостик растрепан, вид уставший. Спортивные штаны, футболка... И при всем этом несвежем и замученном долгой дорогой виде, еще и выгляжу младше своих лет.

Перезванивает без видео.

- Да? - выдыхаю я.

- Привет. Это Адам.

Это наш первый разговор. И я теряюсь, забывая все слова и чувствуя как полыхает лицо.

- Аа... да! Привет! Эм... - брожу по комнате.

- Неудобно говорить?

- Да!

- Перезвонить?

- Да!

- Ммм... ладно.

Уф...

Падаю навзничь на кровать, хлопая ресницами.

Это чо такое вообще, Малышкина?! А ну-ка соберись, тряпка!

Выбегаю из комнаты, заскакиваю ровно на пять минут

в душ, чтобы помыть волосы. Стащив Полино полотенце и обернувшись в него, прихватываю ее косметичку, расчёску и фен. Капая на пол, бегу в спальню.

- Милка, ты чо? - угорают они.

- Тихо тут мне! - сдвигаю двойные двери-купе.

С унынием смотрю на косметичку. Как бы не сделать хуже...

Зализываю расческой волосы назад, делая мокрую укладку, отыскиваю в пробниках помад бордовый. Ну чтобы постарше...

Открываю шкаф, вытаскиваю Полины туфли, которые она надевала только для фото сессии. На высоком каблуке и с ремешком на щиколотке. Обещала отдать мне... И чёрное маленькое платье!

Вырубаю верхний свет, оставляя только подсветку.

Раздвигаю двери.

- Нормально?

Челюсти родственников едут вниз. Синхронно кивают.

- Ну я пошла!

- Куда?!

- С мужчиной разговаривать... - играю им загадочно бровями.

- Серьги... серьги мои надень длинные!

- Точно! - щелкаю пальцами.

- "Потеряли пацана... Она его забрала..." - напевая, качает под ритм Ден. - "Она его не вернёт. Потеряли пацана!".

- Тссс... - хихикаю я, забирая цветы и антиблики Дена..
Задвигаю обратно двери.

Серьги... серьги...

Красиво сажусь в кожаное кресло, складывая ногу на ногу.

Надеваю очки.

Туфли какие узкие после кросс, боже!

Кручусь так, чтобы поймать своё отражение в зеркале.

Ну... да! Вот сейчас пушка.

Главное включить нужную камеру на телефоне, чтобы он видел не мое лицо близко, а мое отражение в зеркале. И чуть меньше света.

Сердце грохочет... жду звонка.

И все равно выстреливает неожиданно, заставляя вздрогнуть.

Видео...

Вдох поглубже. Сглатываю ком в горле. Принимаю звонок.

- Привет, Адам...

Лежит вальяжно развалившись на диване.

- При...

Поднимаясь, меняет позу.

- Привет, Милана. Вау... - дергает бровями.

- Спасибо за розы... Адам.

- Пожалуйста.

Перекладываю другую ногу сверху. Я видела такое в кино. На этом все мои навыки соблазнения категорически за-

канчиваются.

И мы оба растерянно молчим.

Па-ма-ги-те!

Что говорят мужчинам?

Слегка покручиваюсь в кресле, панически соображая, чем заполнить паузу.

- Как я мог тебя не заметить в Сочи? У тебя кстати, задняя камера включена, ты в курсе?

У меня сейчас от напряжения икру сведёт!

Отрубаю камеру. Нет, я так не могу.

- Нет... нет... нет! Верни, пожалуйста, ноги. Те, которые обе твои. Или хоть что-нибудь.

- Могу показать тебе заложника, что с ним все в порядке.

- Кого? Аа... - улыбаясь, прикусывает губу. - Ты гладь его там иногда, ладно?.

- Утюгом?

- Оу... - сводит брови. - Достаточно тёплых пальцев. Адрес скинешь мне?

- Нет.

- Почему?

- А вдруг ты плохо с ним обращался, и он не захочет обратно? Нам нужно... еще пообщаться немного.

- Оке-е-ей... пусть погостит... Давай, заберу тебя, кофе попьем?

- Я сегодня не могу.

- Почему?

- Был тяжелый день.

- Не хочешь встречаться?

- Ты плохо стараешься!

- Да?! И чего же хочет девушка?

- Вложений конечно! Вложи в меня что-нибудь... соблазнительное. Чем вы там мужчины так увлекательно увлекаете наивных дев. Я жажду впечатлений.

Смеется, облизывая губы.

- Мужчина есть у тебя?

- Нет...

- Тогда бойся, я тебя найду. И будут тебе впечатления...

Глава 8 - Малышкины

Дома сидеть невыносимо.

Прогуливаюсь по центру, читая вывески. Захожу пообе-
дать в кафе.

Завтра контрольное МРТ. И если все нормально, то кро-
ме как лежать и ходить, я смогу еще сидеть и выйти на реа-
билитационные нагрузки.

Открываю на телефоне скрин с видео звонка.

Ну, звезда!.. - улыбаюсь сам себе.

Стильная, фигуристая, ноги просто пиздец какие краси-
вые! Над бедрами заметно что работала, видна изящная ли-
ния мышцы.

Ну и... довольно забавная, не скучная. И не липучая. Не
выношу липучек.

В груди азартно щекочет, напоминая, что весна...

В живой изгороди вдоль дороги щебечут воробьи. Солнце
слепит глаза. Расстегиваю куртку.

Не спешит встречаться девочка. Отложила до выходных.
Почему?

Но в моем случае, это отлично.

Конечно, хочется. Но совсем уж недееспособным - стрём-
но.

Пролистываю пропущенные вызовы, натываюсь на пропу-
щенный от Лоры.

С лица сползает улыбка. И легкая эйфория сменяется жгучим омерзительным чувством. Болезненным и удушающим.

Зачем звонила?

Я ни с кем не обсуждаю то, что чувствую. Даже с братом. С братом вообще в последнюю очередь. Он мелкий еще и, как я когда то, верит в то, что это не для мужчины - страдать от чувств. Онли секс!

Пусть верит. У него будет какой-то свой путь в этот пиздец. Я на своем проебался конкретно так.

Ничего глубокого не хочу больше.

Приятное - да. Но не больше. Не погружаться.

Вот когда девчонка влюбляется в мудака, то ей все сочувствуют. Если мужчина влюбляется в шкуру, то ему еще напихают за шиворот дополнительно! Такая вот несправедливость. И я просто молчу даже с самим собой. Жду когда отпустит...

И вот сейчас, глядя на этот звонок, я понимаю, что не могу проигнорировать. Потому что, она не в безопасности. Ненавижу ее... А проигнорировать не могу.

Ломая себя, нажимаю на дозвон.

И самому хочется себе напихать за то, что идиот. Но по другому - не по-мужски. Вдруг из-за меня у нее там какой-то треш. Не должна женщина отвечать за это одна. Трахались ведь вместе.

Лора быстро скидывает. Как всегда. Сбежит потом ку-

да-нибудь и тогда позвонит или напишет.

Через дорогу "Спарта". На автомате поворачиваю туда.

В само здание не захожу. Прохожусь по небольшому кругу для бега с прорезиненным покрытием до турников.

Задумавшись о своем и забыв, что я пока "инвалид" на автомате подпрыгиваю, хватаясь за трубу турника. Повисаю.

Тело тянет от желания нагрузки, мышцы словно зудят. В венах на шее стучит пульс.

Бежать хочу... драться... и секса.

В глазах темнеет на мгновение. Закрываю их, слушая тело. Ааар... Взорваться хочется!

- Полина!... - слышу издали голос Бессариона. - Малышкина.

Малышкина... эта та, которую за букет пацаны стебали, припоминаю я.

Открываю глаза.

Миниатюрная хорошенькая девушка в распахнутом плаще. Слегка беременная.

Ууу... ну какая ей физика и биология? Бессарион, наверное, шутил.

И мне кажется ее лицо очень знакомым.

- Ты почему постельный режим не соблюдаешь? - подходит к ней Бес.

- Да я на машине. На секундочку, своих малышей поддерживать. Кто у них теперь? Они говорят, тренера не видели еще.

Встречаемся с Бессарионом взглядами.

- А... вот, на ловца и зверь бежит.

Расслабляя пальцы плавно прыгиваю. Подхожу к ним.

- Добрый день.

- Адам Дадаев. Полина Корниенко. Адам забирает твоих малышей и девчонок.

Отвечая по телефону, Бессарион отходит от нас.

- Очень приятно, - улыбается Полина.

Замечаю, что она лет на пять постарше, чем кажется издали.

- Взаимно. А мы не встречались раньше?

- Да конечно встречались. На соревнованиях. Но лично не знакомы.

- Глаза у вас знакомые.

- Давайте я вам в двух словах расскажу о моих... теперь ваших спортсменах.

- Буду благодарен.

Мы медленно идём с Полиной по кругу.

- ...А в старшей группе девочек нужно поостроже. Они иногда берегов не видят. Пахомова мотивацию теряет, хотя была очень перспективной спортсменкой. Но... влюбилась. Все внимание туда. Девочки... - разводит руками. - Горева очень стабильная, но в себя не верит. Словно сама себе потолок поставила. Малышкина - наоборот! - закатывает глаза. - Море по колено. Эту надо за шкурку держать. Она у нас, знаете, как та маленькая, но очень дерзкая собачка, которая не осознает своей весовой категории. И пределов своих возможно-

стей.

- Аа... это вот из тех, которых родители в детстве забыли психологически травмировать? - смеюсь я.

- Да-да... - смеется тоже. - Она всеобщая любимица. Ей все с рук сходит. Но как спортсменке ей это очень мешает. Она на турнирах не на схватке сосредотачивается, а на тусовке. Вот, в Варшаве, организовала конфликт с вашим "Лидером", например.

- Да? Драка?

- Нет... Испортила тренеру "Лидера" костюм. Он не попал на церемонию награждения.

- Аа... это вот этот скандал разгоняют в сплетнях, с костюмом и голубями?

Читал в наших чатах.

- Угу...

Ха... Прямо, не могу осуждать ее за это.

Посмеиваясь, не комментирую.

- Он требовал дисквалификации на год наших спортсменов.

- Бредит что ли? - фыркаю я. - Это же голуби, а не спортсмены его костюм уделали.

- Построже, в общем, с ней!

- Понял. Родственница ваша?

- Да... - разводит с улыбкой руками.

Беседуем дальше.

Полина - мастер спорта международного класса в сверх-

легком весе.

Она такая маленькая и хрупкая. Просто не укладывается в голове!

А меня никогда девочки спортсменки не привлекали. Больше женственность заходила. И я даже никогда не смотрел женские схватки. А там оказывается такие девочки интересные обитали...

По кругу приближаемся к стоянке.

Оступается. Поспешно ловлю под руку.

- Аккуратнее.

- Полина! - выходит из машины, видимо ее муж, недовольно оклика.

- Вы мне звоните, если что.

Меняемся номерами.

Склонив голову, смотрю ей вслед. Глаза ее карие просто где-то на подкорке отпечатались. Не могу вытащить - когда. Явно пересекались!

Глава 9 - Социо-пати

Поля валяется на диване с книгой. Дэн сосредоточенно сидит за ноутбуком в эксель таблицах. Он у нас теперь важный дяденька. Работает в медиа.

Ласково прихватываю его сзади в локтевой захват.

- Милка, кыш...

- Дай денежек, - шепчу ему в ухо.

Мои все ушли на погашение выплаты за квартиру. Нельзя же вечно жить с родителями, у папы и так сердечко прихватывает. Поэтому, я как и все наши, решила вкладывать в квартиру.

- Сколько? - не отрываясь от работы.

- На что? - тут же уточняет Полинка, не отрываясь от книги.

- А ты не подслушивай! - отвечаю ей.

- Дэн, не давай, пока не скажет на что.

- На клуб. Наши идут. Пятничка... Пати.

- С учётом твоего участия - социо-пати? - угорает надомной Дэн. - Тебя охрана не пустит.

На своем дне рождения, я в этом клубе подралась и попала в ментовку...

- Да меня не узнают!

- Держи... - дотягивается Полина до сумки, вытаскивает купюру.

- Корниенка... - шепчу я. - Тиграм мяса не докладывают.
- Так! - нахмуливает брови Полина.
- Спасибо! - успеваю вытянуть из ее пальцев пять тысяч

до того, как она передумает в воспитательных целях.

Вздыхнув, собираюсь.

После соревнований мы отдыхаем неделю. С понедельника уже снова в бой.

В прихожей Дэн молча вкладывает мне в руки еще десять.

- Не драться, не бухать, от своих не отходить.

- Ок.

- Не бухать! Один коктейль и все. Иначе, сдам Бесу и батю.

- Мне уже восемнадцать! - возмущенно шепчу я. - Имею право.

- Вот им и расскажешь.

Цокаю...

- Чтобы дома была к трем.

- А может я... - рисую круги руками и выразительно играю бровями, намекая на возможное окончание вечера с мужичиной у него.

Это я конечно чисто гипотетически. Но нужно же их приучать к этой мысли.

- В час, - грозно.

- Что - в час?

- Дома чтобы была.

Закатываю глаза.

- В два.

- Ок... - снисходительно.

Прогуливаясь до салона, фантазирую, что нечаянно сегодня встречу Адама. Потому что на весь город у нас только один классный клубешник, второй закрыт на реконструкцию, остальные - отстой. И сегодня там офигенные диджеи из Питера. Народу будет...

Здесь, в салоне работает мама. И я всех знаю.

Но никогда не была здесь как клиент.

- Здравствуйте! - скинув плащ, сажусь на кресло.

- Ой, Милка в платье! - выглядывает еще несколько работников.

Репетируя элегантность перекладываю ногу на ногу.

- Что будем делать? - оглядывает меня тётя Марина, мамина подруга. Мы договорились о мейке с большой скидкой. Мировая тетка!

- Мне так, чтобы я была неузнаваема.

Ни охрана чтобы не узнала, и никто потом на фотках не спалил. Ни тренеры, ни родители.

- Миссия понятна. Ох... как вчера помню Полиночку для Дениса наряжали на первое свидание. А ты у нас совсем кнопочкой еще была. Вот время пролетело... С мальчиком на свидание идёшь?..

- Ага...

Кто скажет, что Дадаев девочка, пусть первым бросит в меня камень.

- Что за мальчик?

- Хороший. Спортсмен.

- Из Спарты?

- Угу... - вру я.

Я знаю, что мои все будут против. Из-за разницы в возрасте. Поэтому, никому и не говорю пока. Скажу, когда пути назад уже не будет.

- Как делаем, похолоднее или погорячее?

- Мм... погорячее!

- Ноготочки делаем?

- Нет! - поджимаю пальцы. - И брови не трогать!

- Ну вот еще... - тянет меня за волосы, укладывая головой на подголовник. - Надо все сделать идеально.

- Ыыы...

- Терпи, Милка, красота требует жертв. Хватит дикаркой скакать. Внешность у тебя хорошая. Только облагородить, - уговаривает, нанося на лицо липучее что-то.

Начинаются экзекуции... Много раз видела со стороны. А теперь ошипывают меня.

- Больно... Эй! Ооо...

Дадаев... ты прямо вот мне с порога должен теперь! Большой и чистой любви. Заставил меня таки быть девочкой! А я может и не планировала!

Закрываю глаза. Тяжёлая маска, похожая на жидкую резину ложится на веки.

- Что это?... Фу...

- Альгинат. Рот закрой, затечет.

- Как дышать? - мычу я.

- Носом.

Ну нельзя же так с живым человеком!

И пока я беспомощно дышу носом, что-то делают с моими волосами.

Горячо... ай... Горячо...

Мычу, дергаясь от обжигающего пара.

Что-то холодное ложится на шею.

Огонь, вода и медные трубы!

И потом еще минут сорок мне рисуют новое лицо, залезая карандашами прямо ПОД ВЕКИ!

- Хватит мне тут слезами истекать, пойдёшь с опухшим носом, - ругает меня тётя Марина.

- Вы мне прямо на глазу рисуете!

- Глупости. Ну всё. Принимай работу.

Кресло делает оборот, разворачиваясь к зеркалам.

У меня мокрые модные кудри пышной шапкой до плеч. Агрессивные стрелки, с темно синим карандашом по внутренней линии века. Пухляшные нюдовые губы, с мерцанием.

- Ой.

Хлопаю глазами.

- Ну?

- Прикольно... - подозрительно констатирую я.

На фотках слету точно не узнать!

- Мне кажется, слишком взрослит... Давай-ка притушим немного синий. И стрелочку покороче.

- Нет! - подсказываю с кресла. - Пусть так.

Пытаюсь по привычке расчесать волосы пальцами, но они врезаются в кудри.

- Да куда ты! - ловит меня за кисти тётя Марина. - Не трогай.

- Ах, да.

Надевая плащ, смотрюсь в зеркало. Улыбаюсь от предвкушения реакции на меня такую.

Снимаю кроссовки, достаю из пакета Полинкины туфли.

- Я потом заберу, - засовываю пакет с кроссовками к ним в шкаф.

Вызываю такси.

Еду в клуб. И только внутри вспоминаю, что никакой встречи с Адамом, вообще-то не планируется.

Мне становится жаль, что он не увидит меня такой.

Эх...

Но к встрече, я вообще-то, тоже морально не готова. Я едва десять секунд видеосвязи вывезла. А тут - живое общение. Пусть уж, как договорились, в воскресенье.

Саунд: Мальшикахочетдвижса— Holidayboy

На каблуках идти непривычно. Быстро не получается. Бедра раскачиваются...

Мимо пролетает Женька, не узнавая меня. Только успеваю что развернуться ему в след, и он тут же тонет в толпе.

Присаживаясь на освободившийся стул у барной стойки, листаю меню с коктейлями. Беру сладенький с кофейным ли-

кером.

Положив телефон на стойку, открываю переписку с Адамом.

Чешутся пальцы.

"Привет..."

Не успеваю отправить, как прилетает от него.

Адам: Привет, загадочная.

Дюдюка: Привет.

Адам: Может, перенесём встречу? В клубе сегодня "пожар"!

Скидывает мне пятисекундное видео сцены с диджеями.

Давлюсь глотком коктейля, поспешно меняю осанку и оглядываясь. Народу просто толпа! Оба этажа забиты. Глаза разбегаются.

Обмахиваюсь нервно руками.

Мне кажется, я мгновенно становлюсь пьяной. Хотя глотнула только пару раз.

Губы растягиваются в улыбке.

Скидываю ему в ответ голосовое с музыкой на фоне.

Дюдюка: Знаю... ;)

Адам: Так-так-так! Раз-два-три-четыре-пять... Я иду тебя искать? Где моя ракета земля-воздух?

Дюдюка: Объявляю прятки!

Адам: Так нечестно.

Дюдюка: Зато нескучно. Представляешь, как банально будет встретиться просто так? Я заранее заскучала.

Адам: Ну, давай, поиграем. Правила?

Дюдюка: Ты должен мне отправить фото из клуба, на котором я.

Адам: Ух... Я требую серьезный приз!

Дюдюка: Предложения?

Адам: Поцелуй.

Дюдюка: Три попытки с фото у тебя.

Адам: Е-моё... давай хотя бы десять?! Народу тьма!

Дюдюка: Не хлюздить!

Адам: Подсказку давай. Фото-подсказку.

Азартно делаю оборот на барном стуле, залпом допивая коктейль.

- А у вас есть маркер или ручка? - перекрикивая музыку, прошу у бармена.

Протягивает мне чёрный маркер.

Включаю видео запись.

Задираю повыше платье, оголяя бедро. Пишу на камеру "Адам", поправляю платье на место. Выключаю запись. Отправляю ему.

Адам: Аха-ха! Подстава! Как я по-твоему это буду делать?!

Злорадно хихикая, представляю себе этот цирк.

Дюдюка: Поехали...

Социо-пати начинается!

От автора: Для желающих прочитать историю "Корниенки" и Малышкиной старшей, где Милка еще маленькая, се-

годня на нее действует скидка.

"Ты не мой Boy": <https://litnet.com/shrt/IE7T>

Глава 10 - Она

Саунд: NOGI - Yan Shaim

Мир спорта тесен, мы все, кто выходил на ковер знаем друг друга. У меня есть пара закадычных противников из Спарты, с которыми в дружеских отношениях. Игнат и Ибрагим. Как то были вместе в международной сборной.

Они и вытащили сегодня в клуб.

За столиком сидим со случайными девчонками. Кальян, вискарь, басы...

И все вроде круто. Но вдохновения никакого. Все как-то...

Смотрю на профиль девочки. Типаж Лоры... высокая, длинноволосая. И красота холодная. И даже маникюр точно такой же, кошачий. Это теперь отвращает. Ничего не ёкает, пусто. У меня словно отобрали возможность чувствовать вкус.

И я ищу в себе что-нибудь живое. Единственное живое, что со мной происходило за последнее время, это моя Дюдюка. Но... морозится. Я так не привык.

А вот эта не морозится. Пальцы скользят по моему бедру. Дотрагивается губами до моего уха.

- А ты правда чемпион?.. - флиртует, поднимаясь пальцами выше.

А мне стремно... не перекрывает она мне дерьма и грязи внутри. Только усиливает. И флиртует она невкусно.

- Нет... - делаю терпеливый вдох.

- А кто?..

Хер в пальто, - бешусь я.

Я голодный по женскому телу до удушья. Но и с такими специями мне оно не заходит.

Хочется горячих вязких вкусных эмоций. Чтобы башню сносило.

Открываю ту самую фотку на телефоне. Вот с этой вкусно. Хочу её ноги... Ррр...

Судорожно сводит голодное тело.

- А здесь? - двигаются пальцы на ширинку. - Чемпион?

Сжимаю сверху своей кистью поверх ее руки, ловя ощущение, от которого темнеет в глазах.

- Мм...

И убираю в сторону.

А можно мне конкретную, а? Вот эту с фотки.

Ну-ка быстр-р-ро отвечай мне...

Адам: Привет, загадочная.

Дюдюка: Привет.

Адам: Может, перенесём встречу? В клубе сегодня "пожар"!

Дюдюка: Знаю ;)

Присылает мне аудио с треком, который сейчас качает.

- "...Ведь из всего, что здесь есть, я хочу лишь ее ноги..."

- Е-е-е... - тело начинает само двигаться под музыку.

Улыбаясь, переписываюсь с этими роскошными "ногами",

чувствуя, как все оттаивает внутри и начинает вкусно плавиться.

Меня заранее несет от возбуждения, и в голове я уже везу ее домой, двигаюсь в ней, насилую языком ее рот, загибаю, прогибаю, съедаю! И все это одновременно, как шоу на девяти экранах сразу. Малышка хочет играть?

Адам: Правила?

Дюдюка: Ты должен мне отправить фото из клуба, на котором я.

Адам: Ух...

Оглядываю толпы девчонок. Мелькают лица, ноги, голые спины, длинные серьги, танцующие под музыку тела... Лица-лица-лица...

Все это бьется в одном ритме как единый организм, лучи неона режут толпу.

Глаза разбегаются.

Как я ее найду то?! Лица на фото не видно толком. Только графичный профиль.

Адам: Я требую серьезный приз!

Дюдюка: Предложения?

Секс... но начнём с поцелуя.

Адам: Поцелуй.

Дюдюка: Три попытки у тебя.

Адам: Е-моё... давай хотя бы десять?! Народу тьма!

Дюдюка: Не хлюздить!

Адам: Подсказку давай. Фото.

Присылает видео. На нем ее пальцы скользят по бедру, задирая чёрный край ткани, пишет "Адам".

Да... я уже под этой юбкой...

Но как искать?! Тут каждая вторая в черном. Не лезть же под юбки? Ты чокнулась там? - смеюсь я. - Что за квесты??

Адам: Аха-ха! Подстава! Как я по-твоему это буду делать?

Встаю, оглядывая внимательнее танцпол и балконы. Три попытки, да?

У лестницы девушка в черном мини. Ноги... Ну, возможно-возможно... на фото просто чуть более удачно вышло. Волосы зализаны назад в хвост. Смотрит, улыбаясь, в телефон.

Это ты?

Поднимаю телефон, делаю фотку, отправляю.

Дюдюка: Мимо.

Две фотки...

Азартно оглядываюсь. Покупаю себе коктейль в баре. Не отводя взгляда от женских ног, ищу похожие. Пока жду, постукиваю карточкой по стойке, ловя ритм басов.

В толпе мелькает что-то похожее, быстро расплатившись, иду ловить.

Девушка танцует у зеркала. Приобнимаю сзади, двигаясь с ней. Опускаю руку на бедро, зацепив край платья пальцем медленно поднимаю до нужного места. Нет надписи...

Сливаюсь, разворачиваясь в поисках следующей подозреваемой.

Адам: Дай еще подсказку.

Дюдюка: Загляни в задний карман.

Рефлекторно хлопаю себя по карману, ныряю в него пальцами.

Вытаскиваю пробник парфюма. Там капля на самом дне.

Когда ты это сделала?!

От азарта колбасит.

Оглядываю снова зал.

Размазываю каплю парфюма по ладони, прижимая к лицу, делаю вдох.

Глаза закатываются...

- Ммм...

Зависнув, слепо смотрю в толпу. Словно жженный сахар в вискаре растворили. Охуенно...

Отмирая пишу ей.

Адам: Съем тебя!

Дюдюка: Ищи...

Еще несколько девчонок совсем мимо. Не тот запах, не те бедра, под юбку можно даже не лезть.

- Адам, - ловит меня Игнат.

Выходим на открытую террасу, с сигаретами. Я чувствую, как пьянею.

- Кого ищешь?

- Девочку одну.

Показываю ему фотку.

- Ух ты... Телефон что ли сел у нее?

- Ну, можно и так сказать, - улыбаюсь я.

- Мы поехали в гостишку с девочками продолжить вечер.
Ты едешь?

Отрицательно качая головой.

- Свою поищу.

Жмем руки.

- Ну, давай, тогда...

Издали фотаю одну похожую на лестнице. Отправляю.

Дюдюка: Мимо.

Адам: Пощади... Хотя бы скажи танцпол, балкон, лаунж?

Дюдюка: Я тебя вижу сейчас. Но у тебя осталось совсем мало времени. И моя карета превратится в тыкву. Я побегу, теряя туфельки...

Ага, так я тебя и отпустил.

Видишь меня, значит?

Запрыгнув на тумбу для стриптизерш, делаю фото всего зала.

Скидываю.

Адам: Ты здесь, на фото.

Дюдюка: Шулер!

Адам: Я требую свой поцелуй. Условия выполнены.

Дюдюка: Ла-а-адно...

Падаю в своё кресло, у столика. И где?! - поглядываю по сторонам.

- Привет! - садится грудастая блондинка в соседнее кресло. - Угостишь?.. - стреляет взглядом на вискарь.

Эм... Ты?! Да ну... Нет! Моя - статуэтка.

Моё лицо перекашивает.

Опускаю взгляд на бедра. Юбка серебристая.

Уф... точно не моя!

- Занято здесь, извини, - стреляю взглядом на выход.

Психую, что Милана может сейчас развернуться на сто восемьдесят, если увидит рядом тёлку. И тороплю эту мадам взглядом.

Проваливай!

Неожиданно кто-то сзади закрывает мне теплыми руками глаза. Замираю.

Тяну одну ладонь ниже, глубоко вдыхая запах.

Она!

Ее рука скользит мне на шею, за подбородок задирает мое лицо. Ее щека скользит по моей, губы сминаются от прикосновения.

Блять...

В груди бомбит фейерверками!

Со стоном ловлю ее за шею, углубляя поцелуй. Растворяюсь в сладком ликерном вкусе ее рта.

Смелые пальцы скользят по моей грудной мышце, мои - рисуют у нее на шее.

Мы самозабвенно целуемся, вкусно, страстно... улёт, вообще!

Мля, отпусти ее Дадаев, - уговариваю себя. Иначе тела прямо здесь в горизонталь перейдут. Потому что взрывает нереально!

Задыхаясь, торможу поцелуй. Сердце лупит, пах сводит от перевозбуждения.

Ее губы скользят по моей скуле, брови и исчезают.

Зажмуриваюсь, пытаюсь, прийти в себя.

Ну иди сюда, будем знакомиться.

Дергаюсь, разворачиваясь, вдруг догнав, что она и не собирается!

Успеваю только выхватить образ, перед тем, как она вольется в толпу.

Набираю ее. Не отвечает!

Пишу...

Адам: Вернись, пожалуйста.

Дюдюка: У Золушки дедлайн!

Адам: Я тебя отвезу.

К себе.

Дюдюка: В следующий раз.

Адам: Когда увидимся?

Дюдюка: Когда найдёшь "по-честному".

Обломанный и рассерженный, рассматриваю фотку, которую отправил ей. Замечаю ее силуэт на балконе. Завитые волосы, платье... ноги!

Увеличиваю - лица толком не разглядеть.

С мучением закрываю глаза, падая на спинку кресла.

Адам: Так нельзя...

Дюдюка: Лъзя.

Ладно...

Глава 11 - Залог крепких отношений

Готовлю перед тренировкой еду на всех. Сегодня суббота, у нас силовая в тренажерке. И можно вообще не ходить. Мы пока что все еще освобождены. Но я уже соскучилась...

Корявенько режу салат из огурцов и перца.

Дэн должен приехать на обед. Полинка валяется на диване в гостинной.

- Кирюха хочет индейку или говядину? - оборачиваюсь к ней я.

Со стоном, закидывает ноги на спинку и повисает головой вниз. Волосы рассыпаются по ковру.

- Кирюха хочет гуля-я-ять!

- Говядину, короче, - решаю я, убирая индейку обратно в холодильник и оставляя фарш. - Как эти котлеты делают-то?

- Да, брось... Денис роллы привезёт.

- Я не могу. Я должна научиться.

- Зачем?..

- Это стратегическое планирование... - шлепаю фаршем по столешнице. - Как ходьба на каблуках. Должна я поражать мужчину или не должна?

- Он и без котлет будет поражен, - хохочет надо мной Поля. - Расскажи, что за парень-то?

- Потом... Ну что там

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.